

Тогда Жэньцзы переиначил свои слова:

- Ладно, в таком случае это я соскучился по Ха-кубу, понятно? Ты всегда занят, и мне скучно оставаться здесь в одиночестве.

Гу Сяошань почувствовал себя слегка виноватым, но поддразнил Жэньцзы:

- Ты же у нас не домохозяйка, так почему ты сидишь дома один? Разве ты не можешь отправиться на прогулку? А если нет, можешь даже наведаться к себе на работу, президент Жэнь!

- Не говори мне о работе, у меня начинается головная боль всякий раз, как ты упоминаешь о ней, - Жэньцзы покачал головой. - Просто я человек, совершенно не подходящий для этой работы!

Гу Сяошань рассмеялся:

- Значит, ты у нас подходишь для пения в караоке и танцев? Или вечеринок с вином?

- Я больше не посещаю такие места, а ты к тому же запретил мне оставаться с кем-либо наедине. Я действительно не знаю, чем мне заняться.

- Все потому, что ты не заводишь хороших друзей.

- Ты это обо мне? - фыркнул Жэньцзы. - Мы теперь стали добрыми друзьями с Тунцзы. Значит, я могу вместе с ним пойти и развлечься?

Гу Сяошань снова рассмеялся:

- Помнится, ты меня к нему ревновал. А теперь вы с ним не разлей вода?

- Ты любишь только меня, зачем мне вообще ревновать?

В его тоне прозвучало самодовольство, отчего Гу Сяошаня охватила бесподобная нежность. Он обнял Жэньцзы:

- Да, я люблю только тебя. Тебе незачем ревновать.

Затем Гу Сяошань немного помолчал, после чего продолжил:

- Тогда ты больше не против, что я когда-то был с ним помолвлен?

Жэньцзы об этом задумался:

- Когда ты упомянул об этом, мне стало слегка неприятно. Но он уже сказал мне, что это было недоразумение.

Гу Сяошань улыбнулся:

- Ты доверяешь только его словам? И не желаешь слушать мои объяснения? А если бы я не упомянул об этом, ты бы вообще не спросил?

Жэньцзы задумался:

- Это совершенно вылетело у меня из головы.

Гу Сяошаню оставалось лишь сдаться. Он забрал собачьи игрушки из рук Жэньцзы, увлек его к дивану и сел:

- Как пара, мы должны всегда оставаться честны друг с другом. Даже если ты не спросишь, я должен обо всем тебе рассказать. Это позволит нам избежать недоразумений и отчуждения с ухудшением ситуации в будущем.

Жэньцзы сидел в оцепенении:

- Значит, вы все-таки были помолвлены?

- В то время мы всего лишь развлекались друг с другом - это может прозвучать очень неприлично, но ты же знаешь, каким я был раньше, а значит, ты понимаешь, что я не преувеличиваю, называя все это именно так, - Гу Сяошань больше не пытался ничего скрыть от него. Он серьезно и откровенно ему все объяснил. - Это не из-за него я признался отцу в своей сексуальной ориентации. Я просто хотел, чтобы он об этом узнал. Даже если бы на его месте оказался другой парень, я устроил бы то же самое и поднял большой шум со своей семьей. Я бы даже... Если отмотать все назад, даже не будь я геем, я бы все равно нашел предлог, чтобы взбунтоваться.

Жэньцзы до крайности удивился:

- Почему? Разве твоя семья не всегда... всегда... - Жэньцзы не знал, как закончить. какое-то время поразмыслив, он выдал из себя: - не всегда следовала установленным правилам?

- Следовала правилам? - Гу Сяошань холодно рассмеялся. - С меня было уже достаточно, потому я и решил нарушить отцовские правила. Я взбунтовался против него и даже покинул отцовский дом, только чтобы сказать ему, что больше не собираюсь жить по его правилам.

Жэньцзы отчасти понял, что он хотел этим сказать. Он на минуту погрузился в молчание:

- Я понимаю, это был твой "бунтарский период"?

Услышав это сравнение, Гу Сяошань рассмеялся, но все же кивнул:

- Может, и так, а может, и нет. Бунтарский период происходит из-за всплеска гормонов в человеческом теле, тогда как мой "бунт" вызвали годы "тайного умысла".

- "Тайного умысла"?

- Возможно, это было и неправильно, но я всегда думал о дне, когда взбунтуюсь, - вздохнул Гу Сяошань. - И, когда настал этот день, я, само собой, взбунтовался. В то время отец не желал верить в то, что я гей, или точнее, он отказывался верить в то, что решил пойти против него. Чтобы доказать, насколько это "серьезно", я сказал отцу, что собираюсь пожениться с Му Чутунуном. В итоге отец все же признал, что это очень серьезно и отнесся к моему бунту со всем вниманием. Ты и сам знаешь, что произошло после этого: он дал Му Чутуну денег и отослал его прочь. Му Чутун явно не испытывал ко мне искренних чувств, лишь играя со мной в этой постановке "Бабочек-любовников" (прим. пер.: китайский фильм 2008 года). Поэтому он принял деньги и уехал. Я тоже успел воспользоваться этим предлогом и съехать из дома, после чего спокойно занялся собственными делами. Так что мне стоит поблагодарить Му Чутуна за то, что мои отношения с отцом не пострадали, и я смог остаться хорошим сыном... пока мой отец не пришел к тебе.

Выслушивая его рассказ, Жэньцзы испытал настоящее потрясение. Он долго переваривал свежую информацию, после чего произнес:

- Значит... Му Чутун и ты только делали вид, но на самом деле между вами не было истинных чувств? Ты всего лишь бунтовал?

Гу Сяошань не знал, смеяться ему или плакать, от того, к каким выводам приходил Жэньцзы. Он взял Жэньцзы за руку:

- Ты просто должен понять одну вещь: в моем сердце есть только ты. И раз уж мой отец не способен с этим смириться, мне придется что-нибудь предпринять.

Призадумавшись об этом, Жэньцзы покачал головой:

- Дядя Гу смирился с твоей сексуальной ориентацией и даже принял твой бунт. На протяжении

стольких лет он поддерживал тебя во всех твоих начинаниях, за исключением нынешней ситуации. Должно быть, он просто не верит, что я смогу сделать тебя счастливым, поэтому и выступает против меня! Значит, если я смогу доказать ему, что он был неправ, то он больше не станет возражать против наших с тобой отношений! Если поступить так, то ваши отношения, как отца и сына, не пострадают!

- Отношения, как отца и сына? - усмехнулся Гу Сяошань. - Ему хочется лишь изображать из себя старшего, который держит все под контролем. Ты никогда не сможешь доказать ему, что он ошибался! На протяжении стольких лет он не возражал против того, что я делал, только потому, что я следовал курсом, намеченным им для меня, - оставался бизнесменом, для которого прибыль превыше всего. Но стоило мне отклониться от этого курса, как он тут же вышел из себя и решил показать, кто здесь главный. Он сам сказал, что хочет найти для меня партнера, который сможет принести мне наибольшую выгоду. И как ты будешь доказывать ему, что ты тот самый партнер?

Жэньцзы уловил обиду в словах Гу Сяошаня и удивился, что никогда раньше ничего подобного не замечал. На протяжении всех этих лет он был очень близок с семьей Гу. Отец и сын Гу, отец и дочь Гу, брат и сестра Гу - все они выглядели так, словно прекрасно ладили друг с другом, хотя Жэньцзы всегда казалось, что в этом есть что-то странное. Он не мог передать этого словами, но ему казалось, будто под безмятежной поверхностью моря скрывалась опасность. Теперь, когда Гу Сяошань делился с ним тем, что было у него на уме, из-под этой поверхности показались заостренные, уродливые скалы, и Жэньцзы растерялся, не зная, что с этим делать.

Увидев лицо Жэньцзы, Гу Сяошань огорчился:

- Я знаю, что из-за моих слов у тебя стало беспокойно на сердце. Поэтому я всегда отказывался говорить об этом с тобой... но...

- Нет-нет, - Жэньцзы покачал головой и вместо того, чтобы самому искать утешения, утешил Гу Сяошаня. - Я просто слегка удивился. Я очень рад, что ты делишься со мной своими переживаниями.

Гу Сяошань нежно улыбнулся:

- Я знал, что ты лучший. Это я всегда был нехорошим, да и семья моя тоже.

- Нет, это не так, - Жэньцзы затряс головой, словно та была погремушкой. - Мне все-таки кажется, что твой отец не такой. Возможно, он таким образом переживает о твоём счастье. Все говорят, что мой отец упрямый, а твой - покладистый. Однако мне кажется, что в отношении некоторых вопросов твой отец тоже может быть упрямым до паранойи, просто никто не знает об этом. Но неважно, будь то твой отец или мой, они оба желают нам счастья. Просто у них разное понимание этого счастья.

Гу Сяошань рассмеялся:

- Каково бы ни было их понимание счастья, они не должны навязывать его нам.

Жэньцзы не нашелся, что на это ответить.

- Тебе незачем доказывать ему, что ты сможешь сделать меня счастливым, - Гу Сяошань погладил Жэньцзы по голове. - Ты мой, и мне для счастья этого более чем достаточно.

Жэньцзы очень тронули его слова. Он присел на корточки и расстегнул брюки Гу Сяошаня, предлагая ему дань любви.

У Гу Сяошаня вырвалось восклицание. Пусть Жэньцзы был не сильно умелым в этом деле, он все равно оставался очень усердным. Старание восполнило недостаток природного таланта, в итоге навыки Жэньцзы сильно улучшились. "Счастлив. Ах, приятно. Ах, счастлив-счастлив-счастлив, ах... Ах..." Счастье взорвалось.

Жэньцзы вытер рот. "Хм, такая густая".

Позже Жэньцзы не только сам перебрался в квартиру Гу Сяошаня, но и перевез с собой Ха-куба. Старший господин Юй отпустил их с большой неохотой:

- Не станет ли эта собака несчастной, переехав в незнакомое место?

Дворецкий улыбнулся:

- Неужто старший господин позабыл? Ха-куб тоже часто бывал у молодого господина Гу. И Ха-куб тоже очень счастлив всякий раз, как видит его.

- Этот лис! - фыркнул старший господин Юй. - Он только и знает, как соблазнять! Даже собаке не удалось избежать его чар!

Дворецкому оставалось лишь согласиться со старшим господином Юй:

- Да, молодой господин Гу тот еще лис.

Старший господин Юй кое о чем призадумался:

- Вот только уладил ли он проблему со своим отцом? Пусть только попробует позволить моему сыну пострадать под гнетом этого старикана!